

А. Н. Кирпичников

**К 1150-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (862–2012)
(Россия, оглянись на народный юбилей)**

В 2012 году грядет 1150-летие Русского государства и его избирательной системы. Оно начало устраиваться, по достоверному сообщению Повести временных лет, в 862 году. Тогда славянские и финские племена (словене, кривичи, чудь, весь, мери, в вариантах — русь) по общему решению на добровольной основе пригласили «во власть» заморского то ли скандинава, то ли полускандинава-полуславянина, то ли ободрита Рюрика с братьями Синеусом и Трувором. Как пронциательно написал в 1868 году Алексей Константинович Толстой:

И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?
Давай пошлем к варягам:
Пускай придут княжить».
<...>
Посланцы скорым шагом
Отправились туда
И говорят варягам:
«Придите, господа!»
<...>
И вот пришли три брата,
Варяги средних лет,
Глядят — земля богата,
Порядка ж вовсе нет.

Новой резиденцией нового властителя оказалась Ладога-город в устье Волхова. Там пришелец заключил с хозяевами договор о своей службе, но вскоре стал единоподержавным правителем. Историки до сих пор спорят, за чем и откуда приехал Рюрик с братьями на Русь. А если Рюрик, не дай бог, был скандинавом, то получается государство не русское, а норманнское. Развернулась острая борьба между норманистами, стало быть, буржуазными учеными, и антинорманистами, славящими чистоту славянской крови. Не вдаваясь в подробности дискуссии, кратко сообщим: в 862 году был призван (конечно, не случайно) человек, способный остановить не только внутренние раздоры, но и внешних врагов. Национальность не имела значения.

Что касается Ладоги, то сообщение о ней как о первой резиденции нового властителя и его братьев помещено в надежных списках Повести временных лет (Ипатьевском, Хлебниковском, Радзиловском, Московско-Академическом, Летописце Переяславля Суздальского, а также в «Истории российской» В. Н. Татищева — здесь, видимо, Раскольничья летопись; изыскания А. Г. Кузьмина и Д. А. Мачинского). Напротив, в таких вариантах Повести временных лет, как летописи Лаврентьевская и Троицкая, имя города-местопребывания Рюрика либо опущено, либо имеет вставку над строкой «Новг». Только в Новгородской первой летописи написан Новгород.

Показания письменных источников с ладожской версией проверяются археологами. В 862 году Ладога, как показали археологические исследования, основанная не позже 750 года, уже существовала почти сто лет, а Новгород, точнее Предновгород — Рюриково городище, возник не ранее 850–860 годов. Таким образом, Ладога была реальностью времени появления в Поволховье приглашенных пришельцев. Действительно, прежде чем пройти внутрь страны, Ладогу было не миновать, а Предновгород, скорее всего, еще не был отстроен. Нет ошибки в том, что именно Ладога явилась первым естественным местопребыванием представителей новой династии и идееобразующим местом развернувшихся в дальнейшем исторических событий.

С приходом Рюрика Ладога на 2–3 года (по Татищеву — 4) стала столичной резиденцией образующейся Древнерусской державы. События раскрываются в Ипатьевском списке летописи: «И седе старейший в Ладоге Рюрик» Понятно, что «сидение» означало место властвования, иерархически соответствующее княжескому владельческому столу.

В дальнейшем столичные функции унаследовали: поселение, предшествующее Новгороду, — Рюриково городище, а в 882 году — «мать городов

русских» Киев. Каждому этапу продвижения государственности соответствовал свой центр с окружающей областью. Таких этапов оказалось три, финальным стал общерусский Киев.

Политический выбор северорусских и финских племен оказался дальновидным и точным. Викинги-разбойники, терроризировавшие почти всю Европу, не покушались на страну, где варяг не служил уже наемником, а правил, возможно, их соотечественник, судя по всему, опытный полководец и политик. Рюрик возвел в Ладоге крепость и посадил по городам своих мужей-управителей. В летописи, кроме Ладоги, названы Предновгород (ныне — Рюриково городище, сам Новгород возник на своем месте в X веке), Ростов, Муром, Полоцк, Изборск, округ Белоозера. Так сложилось ядро первоначальной Руси.

В 882 году преемник Рюрика — князь Олег, прозванный Вещим, — объединил Северную и Южную Русь и провозгласил Киев «матерью городов русских», то есть, как уже упоминалось, столицей страны. Масштаб деятельности Олега, судя по Повести временных лет, поразителен и соответствовал могучему установлению новых общегосударственных целей. Было развернуто массовое строительство городов-крепостей, были подчинены древляне, северяне, радимичи, установлена дань словенам, кривичам, мери, удалось откупиться от набегов воинственных варягов. Многоплеменное сообщество объединилось под общим самоназванием: «прозвашася Русью». Олег бросил вызов хазарам: их данники — северяне и радимичи — были освобождены от поборов восточного соседа. Олегу первому в русской истории можно приписать создание федеральной армии под единым командованием. Во время похода на Киев в 882 году в ее состав входили: варяги, чудь, словене, меря, кривичи. В 907 году состоялся успешный поход на греков, в котором участвовало до 14 разноплеменных отрядов. Эта войсковая практика была унаследована московскими князьями. Уместно сказать, что в 1380 году на Куликовскую битву собралась рать из 36 городов. Воинские подразделения шли на бой, преодолевая путь в 750–900 км.

Итак, начальные годы создания Русского государства — Киевской Руси первыми его государственными правителями можно соотнести с 862–882 годами. Именно тогда возникла, утвердилась и обустроилась могущественная держава в Европе, можно сказать, федеративная империя, где наряду со славянами-русскими жили финны, скандинавы, группы кочевников, представители других племен и народов. Всего в сложении Руси IX–X веков приняли участие 22 племени и этнических образования.

Базовое население нового государственного образования предстает спаянным общими языком, культурой, обычаями, ремеслом, единым торговым и экономическим пространством, одной династией, несколько позднее — общей верой и письменностью. Общими были производство бытовых и других изделий, украшений. Сходными являлись домостроительство, фортификации, военное дело и вооружение. Конечно, имелись некоторые различия, например, в развитии северных и южных земель, но они обычно имели частный характер.

Так называемый период феодальной раздробленности в XII — начале XIII века в науке нередко характеризовался как время ослабления и упадка страны, погрязшей в междоусобных войнах отдельных княжеств и их владетелей. В действительности это был период экономического подъема, умножения населения, заселения пустующих пространств, перехода к серийному выпуску различных изделий, повышения уровня сельской и городской культуры. Упрочился класс вольных торговцев и ремесленников, а смерды отличались относительной свободой и благосостоянием. По темпу своего развития Русь находилась в ряду передовых стран Центральной и Западной Европы. Что же касается внутренних войн, то они обычно велись группировками элиты и не затрагивали основные слои общества. Временами нарушался покой тех или иных областей, но эти военные эпизоды не могли остановить прогресс земель.

Монгольское нашествие 1237–1240 годов имело для страны катастрофические последствия. Географическая и культурная целостность и единство Киевской Руси стали распадаться. Постепенно началось обособление территорий, на которых впоследствии возникнут Украина, Белоруссия. Однако при этом важно отметить, что созданное в домонгольской Руси духовное и материальное богатство не исчезло окончательно. Столетиями «историческая память народа», как верно пишет П. П. Толочко в своей книге «Древнерусская народность», «несмотря на монгольское нашествие, литовские, польские завоевания, сохранила древнерусскую систему понятий и идеалов, осознание своей органической неотделимости от киево-русского наследия, свою русскую идентичность». Как не вспомнить здесь слова Дмитрия Донского, сказанные в 1380 году перед полками в начале битвы на Куликовом поле: «Вси бо есмы от мало до велика братия едины, род и племя едино, едино крещение, едина вера христианская».

Ныне Россия вместе с Украиной и Белоруссией являются прямыми наследниками Древнерусской державы. 1150-летие — праздник трех братских равноправных народов этих стран, возвращенных от общеславянского

корня. Необходимо подумать о подготовке юбилея и выработке его слаженной международной межправительственной программы.

На тему памяти об историческом наследии можно вспомнить следующее. В Великом Новгороде высится памятник «Тысячелетие России», талантливо выполненный скульптором М. О. Микешиним в 1861–1862 годах. Его упрекали в том, что он по ошибке изваял исторических личностей, начиная с Рюрика. Не без основания писали, что государство не мог создать герой, кем бы он ни был, в один день, следовательно, у Рюрика должны быть некие предшественники, подготовившие рождение государства. Действительно, у славян Восточной Европы к середине IX века сложилась раннегосударственная ситуация в виде, например, племенных княжений. Необходимо было уловить сформировавшуюся идею, которая быстро бы овладела умами людей, — идею о необходимости принятия общеземельного государственного устройства. Именно это подсказанное местной элитой направление и возглавил Рюрик, сумевший на новом месте понять насущные задачи большой страны. Его местоположение среди фигур памятника «Тысячелетие России», таким образом, не противоречит истине. Достоинно продолжит традицию новгородского монумента создание в честь памятного юбилея в Старой Ладоге — древней столице Руси — памятника великим основателям государственной России — Рюрику и Олегу.

Что означает 1150-летие нашего Отечества? Современный политический комментатор Владимир Соловьев сказал: «Мы — один из редких народов, существовавших на Земле, который до сих пор зачастую не знает не только, где могилы их прадедов и прабабушек, но даже кем они были. У нас нет даже одного поколения, которое в течение последних ста лет завещало что-то своим детям: дело, дом, земельные угодья. Поэтому не верим, что завтра наступит, и живем сегодня». Эти слова во многом справедливы. Наше прошлое, наше культурное наследие нередко считают чем-то второстепенным, скучными археологическими черепками. В действительности история иногда подспудно движет народом и укрепляет его. Неосознанно мы, наследники великих традиций, генетически храним в себе влияние веками сложившегося национального характера.

Юбилей государства — это не только воспоминание о 862 годе, это память о всех 12 веках истории, о всех свершениях и ошибках нашего прошлого. К обозначенному 1150-летию государственности можно уверенно присовокупить 1130-летие федеративного войска и провозглашения Киева столицей Руси. Это память об этапах истории, завещанных Древнерусской державой народам России, Украины и Белоруссии. В сущности, это огром-

ное богатство, которое ждет, чтобы им как следует распорядились. Пусть окрыляют нас молитвы и помыслы наших предков, стремившихся сделать все возможное, чтобы обустроить настоящее и свое часто непредсказуемое будущее

«Юбилей, — как писал философ Иван Ильин, — вежа общенародная. Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве, не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах».

Проникновенно сказано, что красота спасет мир. Можно добавить по поводу обсуждаемого события: вековая культура и история спасут и будут вечно спланивать общекровных братьев и сестер России, Украины и Белоруссии.